

Обобщая изложенное, представляется возможным сформулировать соответствующие выводы.

1. Под *типичной следственной ситуацией* по делам о хищениях путем использования компьютерной техники следует понимать неоднократно повторяющиеся условия (обстановку), в которых осуществляется процесс расследования преступления, обусловленного преимущественно информационным компонентом (наличием либо отсутствием подозреваемого), а также факторами объективного, субъективного и случайного характера в определенный момент расследования. Значение типизации следственных ситуаций в зависимости от объема и содержания информации на первоначальном этапе расследования заключается в том, что они предопределяют последовательность и содержание отдельных следственных, розыскных действий, оперативно-розыскных, организационных и иных мероприятий.

2. Анализ судебно-следственной практики позволил выделить следующие наиболее типичные следственные ситуации по рассматриваемым хищениям: 1) лицо, причастное к хищению, не установлено. Разновидностями этой следственной ситуации являются: 1.1) какая-либо информация о лице (-ах), причастном (-ых) к его совершению, отсутствует; 1.2) информация о лице (-ах), причастном (-ых) к его совершению, неполная либо неточная; 2) лицо, причастное к хищению, установлено. Ее разновидностями являются: 2.1) достоверно установлена причастность к его совершению некоторых лиц; 2.2) установлены все или основной состав преступной группы. Наличие той или иной типичной следственной ситуации предполагает определенный алгоритм действий следователя.

Список использованных источников

1. Волчецкая, Т.С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности : учеб. пособие / Т.С. Волчецкая. – Калининград : Калинингр. ун-т, 1999. – 74 с.
2. Крылов, В.В. Информационные компьютерные преступления : учеб. и практ. пособие / В.В. Крылов. – М. : Инфра-М – Норма, 1997. – 285 с.
3. Остроушко, А.В. Организационные аспекты методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.В. Остроушко. – Волгоград, 2000. – 226 л.
4. Преступления в сфере компьютерной информации: квалификация и доказывание : учеб. пособие / Ю.В. Гаврилин [и др.] ; под ред. Ю.В. Гаврилина. – М. : Книжный мир, 2003. – 245 с.
5. Коломинов, В.В. Расследование мошенничества в сфере компьютерной информации: научно-теоретическая основа и прикладные аспекты первоначального этапа : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / В.В. Коломинов. – Иркутск, 2017. – 230 л.
6. Яковлев, А.Н. Особенности расследования преступлений, совершенных с использованием электронных платежных средств и систем : науч.-метод. пособие / А.Н. Яковлев, Н.В. Олиндер. – М., 2012. – 182 с.

Дата поступления в редакцию: 03.03.20

N.N. Belomyttsev, Postgraduate student of Scientific and Pedagogical Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

TYPICAL INVESTIGATIVE SITUATIONS OF THE INITIAL STAGE OF INVESTIGATION OF THEFT COMMITTED WITH THE USE OF COMPUTER TECHNOLOGY

Based on the analysis of forensic practice, the author identifies the most typical investigative situations that develop at the initial stage of the investigation of thefts committed with the use of computer technology and suggests algorithms (programs) of the investigator's activity in relation to each of them.

Keywords: thefts committed with the use of computer technology, typical investigative situations, the algorithm of the investigator's activity.

УДК 343.352

В.М. Веремеенко, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: vitalik.VVM@yandex.ru)

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Рассматриваются отдельные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 430–432 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Опираясь на законодательстве, анализе научной литературы и правоприменительной практике, высказываются собственные суждения и предложения по ряду аспектов, носящих дискуссионный характер.

Ключевые слова: взяточничество, квалификация получения взятки, квалификация дачи взятки, квалификация посредничества во взяточничестве.

В настоящее время в число наиболее актуальных проблем государственной политики выдвинулась проблема взяточничества, которая является одним из наиболее опасных факторов общественной жизни. Оно представляет серьезную угрозу безопасности страны, ставит под сомнение искренность государства и его служащих следовать интересам человека, нарушает равенство всех перед законом и судом, разрушает общественную нравственность. До настоящего времени государству не удалось добиться ощутимых результатов в противодействии данному злу. В этих условиях важным инструментом, позволяющим снизить негативные последствия рассматриваемого явления, является эффективное применение уголовного закона. основополагающее звено в его применении образует квалификация содеянного, от которой зависят многие правовые последствия. В этой связи в теории и на практике исключительное значение придается проблеме квалификации рассматриваемых преступлений, которой посвящено множество научных работ и публикаций. Ряд аспектов данной темы отражены в работах отечественных и российских ученых: Н.А. Бабия, А.Г. Безверхова, В.Н. Боркова, Б.В. Волженкина, А.И. Добродеев, Б.В. Здравомыслова, А.М. Клима, Н.А. Лопашенко, В.М. Хомича, А.В. Шнитенкова, В.Ф. Шепелькова, П.С. Яни и др.

Отмечая вклад указанных ученых в разработку вопросов квалификации преступлений, образующих взяточничество, следует признать, что до сих пор не сложилось единого научного понимания в оценке проявлений взяточничества в различных ситуациях. С точки зрения науки существует достаточно много точек зрения и подходов по обозначенной проблеме, а на практике выявляются определенные трудности при квалификации указанных деяний.

Вышеизложенное свидетельствует о достаточной актуальности обозначенной темы и требует ее дальнейшего научного исследования.

Эффективность борьбы со взяточничеством определяется не только ростом показателей количества возбужденных и рассмотренных уголовных дел, но и единообразием правоприменительной практики в данной сфере, качеством расследованных уголовных дел. Важным критерием этого является правильность и полнота уголовно-правовой квалификации деяния, вменяемого обвиняемому. Под квалификацией преступления понимается установление соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления [1, с. 91; 2, с. 10]. Как отмечалось ранее, квалификация преступления – это не только установление указанного соответствия, но и часть процесса применения уголовно-правовой нормы по установлению и процессуальному закреплению соответствия деяния конкретному составу преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК, на основе анализа его признаков.

Анализ следственной и судебной практики «обнажает» сложности рассматриваемого процесса. Различные точки зрения и подходы к изучаемой проблеме, многочисленные ошибки, допускаемые при квалификации взяточничества, только являются подтверждением сказанному. Определенную сложность для правоприменителей при квалификации представляют вопросы, связанные с установлением предмета рассматриваемых преступлений. Один из них: как следует квалифицировать содеянное, когда должностному лицу в качестве вознаграждения за действия по службе передается имущество или оказываются услуги имущественного характера, ограниченные или запрещенные в обороте, например, наркотические средства, огнестрельное оружие, услуги интимного характера и т. п.? Другой вопрос, дополняющий первый: как квалифицировать содеянное, когда должностному лицу в качестве взятки под видом имущества вручают фальсифицированные предметы, не имеющие никакой ценности, например, поддельные деньги или ценные бумаги, стекло под видом драгоценных камней и пр.?

Ответ на первый вопрос зависит в первую очередь от того, могут ли запрещенные или ограниченные в обороте предметы или нелегитимные услуги признаваться предметом преступлений, образующих взяточничество. Большинство ученых дают положительный ответ на этот вопрос [3, с. 12; 4, с. 20–21; 5, с. 385–386], однако есть и противоположное мнение [6, с. 35; 7, с. 12]. Наша позиция и ее обоснование по данному вопросу была изложена ранее.

Как отмечают многие ученые, и с ним нельзя не согласиться, признание в качестве предмета взятки имущества и услуг имущественного характера, ограниченных или запрещенных в обороте, влечет квалификацию содеянного по совокупности преступлений за дачу и получение взятки и за незаконный оборот соответствующих предметов [3, с. 556; 8, с. 4].

Практике известны случаи, когда взяткополучателем является должностное лицо, в обязанности которого входит контроль за оборотом указанных предметов. Решая вопрос о квалификации содеянного в подобных случаях, нам представляется в целом правильной позиция ученых, согласно

которой необходима дополнительная квалификация деяния еще и по статьям УК, предусматривающим ответственность за злоупотребление властью или служебными полномочиями и превышение власти или служебных полномочий [9, с. 45].

Относительно оценки содеянного в ситуации, когда должностному лицу в качестве взятки под видом имущества вручаются сфальсифицированные предметы, не имеющие никакой стоимости, необходимо отметить следующие. В научной литературе высказано мнение, что в подобных случаях содеянное квалифицируется как покушение на получение взятки [3, с. 599]. Данная позиция представляется вполне обоснованной. Она получила закрепление в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве», в соответствии с п. 6 которого «по ст. 14 УК и соответствующей части ст. 430 УК подлежат квалификации действия должностного лица, которое получило в качестве взятки фальшивые денежные знаки, будучи уверенным в их подлинности».

Как показало изучение дел данной категории, в практике допускаются ошибки при квалификации получения взятки по совокупности с иными преступлениями. Согласно п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6, если действия (бездействие) должностного лица содержат состав преступления против интересов службы, содеянное квалифицируется по совокупности ст. 430, 431 УК и соответствующей статье, предусматривающей ответственность за преступления против интересов службы. Несмотря на данное разъяснение Верховного Суда Республики Беларусь, эта рекомендация не всегда исполняется, допускаются ошибки при квалификации, а из объема обвинения исключаются иные преступления против интересов службы. Например, по приговору суда Оршанского района и г. Орши от 18 июля 2011 г. П. осужден по ч. 1 ст. 430 УК. Он обвинялся по ч. 1 ст. 430 УК в том, что, занимая должность оперуполномоченного РОВД, за возврат М. части незаконно перевозимого лома черного металла и занижение в протоколе об административном правонарушении его фактического объема получил от последнего 150 долларов США, и по ч. 2 ст. 424 УК – в том, что в нарушение своих должностных обязанностей из корысти и иной личной заинтересованности умышленно возвратил М. часть лома черного металла и занизил фактический объем перевозимого груза, причинив существенный вред законным интересам государства. Суд исключил из обвинения П. квалификацию его действий по ч. 2 ст. 424 УК, посчитав ее излишне вмененной, и указал, что квалифицирующие признаки – корыстная и иная личная заинтересованность – охватываются его действиями по ч. 1 ст. 430 УК.

Данные выводы суда основаны на неправильном истолковании закона и противоречат указанному в п. 9 разъяснению Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6. При новом судебном рассмотрении П. осужден по ч. 2 ст. 424 и ч. 1 ст. 430 УК.

Из положения п. 9 указанного постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь следует, что ответственность за дачу и получение взятки не исключает одновременного привлечения к уголовной ответственности за действия, образующие самостоятельное преступление. В этой связи важно все содеянное должностным лицом за полученное вознаграждение подвергать тщательной правовой оценке. Это не всегда учитывается органами следствия и судом, которые, установив состав взяточничества, не давали никакой правовой оценки действиям, совершенным за взятку и образующим самостоятельный состав преступления.

Приведем пример из практики.

Приговором суда Пинского района и г. Пинска от 18 декабря 2013 г. Т. осужден по ч. 1 ст. 430 УК. Он признан виновным в том, что, работая директором ЧСУП «Б», дал подчиненному инженеру-диагносту заведомо незаконное указание составить диагностическую карту о соответствии требованиям технических нормативных актов неисправного автомобиля Г, за что впоследствии принял от него в качестве взятки 20 литров дизельного топлива. Уголовное дело в отношении Т. было возбуждено по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 426 УК. В ходе досудебного производства следователь вынес постановление о прекращении уголовного преследования в отношении Т. по ч. 2 ст. 430 УК и о продолжении его уголовного преследования по ч. 1 ст. 430 УК. В кассационной жалобе сторона защиты ссылалась на то, что постановление следователя о частичном прекращении уголовного преследования по ч. 2 ст. 424 УК препятствует привлечению обвиняемого к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 430 УК. Судебной коллегией по уголовным делам Брестского областного суда 31 января 2014 г. жалоба оставлена без удовлетворения.

Таким образом, органом следствия и судом не учтено, что принятие должностным лицом вознаграждения и совершение за это вознаграждение такого действия, как дача незаконных указаний подчиненному работнику, являются самостоятельными преступлениями, имеющими различные

признаки и включающими различные преступные деяния. В этой и подобных ситуациях в объективную сторону получения взятки не входят совершаемые за взятку действия (бездействие), в том числе содержащие признаки какого-либо иного преступления. По этой причине, как нам представляется, вполне обоснованным является требование, содержащееся в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 о квалификации содеянного в таких случаях по совокупности преступлений.

Неоднозначно в теории и на практике решается вопрос о влиянии обмана и заблуждения на квалификацию взяточничества. Учитывая, что вариантов обмана довольно много, рассмотрим наиболее типичные, имеющие место в правоприменительной практике.

Одним из таких вариантов обмана является ситуация, когда должностное лицо получает материальное вознаграждение якобы за совершение соответствующих действий по службе, которое оно не может совершить из-за отсутствия необходимых служебных полномочий, при наличии умысла на завладение указанным вознаграждением. Согласно п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 его действия квалифицируются как мошенничество.

Как свидетельствует изучение судебной практики и научной литературы, содеянное в подобных ситуациях оценивается в большинстве своем в соответствии с указанным разъяснением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. Обосновывая такую позицию, авторы справедливо указывают, что содеянное должностным лицом нельзя квалифицировать как получение взятки, так как получатель ценностей в этих случаях не является субъектом получения взятки и должен рассматриваться как «простое лицо», которое не может совершить получение взятки [10, с. 8; 11, с. 30].

Имеются и иные подходы к правовой оценке указанных обманных действий должностного лица. Так, высказывается мнение о квалификации таких действий, как хищение путем злоупотребления служебными полномочиями [12, с. 984], как превышение власти или служебных полномочий [13, с. 8].

По мнению ряда авторов, обманное завладение должностным лицом чужим имуществом под видом взятки не может рассматриваться как хищение путем злоупотребления служебными полномочиями. Обосновывая свою позицию, они указывают, что сущность хищения в указанной форме состоит в использовании должностных полномочий в отношении имущества, находящегося в законном обороте. Но имущество в виде взятки не может быть включено в законный оборот, поэтому никаких полномочий в отношении этого имущества нет. Нельзя признать должностное лицо, которое путем обмана, под видом получения взятки завладевает имуществом другого лица, субъектом, изначально имеющим право распоряжаться этим имуществом, в смысле ст. 210 УК [3, с. 565–566; 14, с. 71].

Вряд ли можно признать содеянное в этой ситуации и превышением власти, так как превышение служебных полномочий не сопряжено с противоправным завладением чужим имуществом.

В этой связи представляется верным подход к квалификации указанных обманных действий должностного лица, который изложен в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6.

Дискуссионным является вопрос о квалификации действий субъектов взяточничества в тех случаях, когда имеет место обман в намерении выполнить действия, входящие в компетенцию должностного лица. В научной литературе по этому вопросу высказываются различные мнения. Одни авторы полагают, что если должностное лицо обманывает в своих намерениях и принимает вознаграждение, заведомо не собираясь выполнять оговоренные за вознаграждение деяния, то должностное лицо отвечает за получение взятки, а лицо, предоставившее такое вознаграждение, подлежит ответственности за дачу взятки [15, с. 10–11; 16, с. 579].

Вряд ли можно согласиться с приведенными мнениями по квалификации такой ситуации. Прежде всего обращает на себя внимание то, что в обозначенной ситуации отсутствует один из признаков субъективной стороны получения взятки: волевой момент умысла. Как отмечает Н.А. Бабий, «обман в намерении совершить деяние по службе является составной частью реализации умысла должностного лица на мошенническое завладение чужим имуществом, а не на получение взятки. В соответствии с этими субъективными устремлениями и должны квалифицироваться действия должностного лица» [3, с. 572–573].

По этой причине изложенный обман должностным лицом потенциального взяткодателя должен квалифицироваться как мошенничество, злоупотребление властью или служебными полномочиями.

Анализ научной литературы и правоприменительной практики показал, что нет единства мнений и при оценке получения взятки в некоторых иных ситуациях. Однако, учитывая, что квалификация содеянного при наличии большинства из них, нами рассматривалась в ранее опубликованных работах, остановимся на некоторых сложных вопросах, возникающих при квалификации дачи взятки и посредничества во взяточничестве.

Одним из таких вопросов, связанных с квалификацией рассматриваемых преступлений, является проблема криминализации обещания и предложения взятки. В юридической литературе по ней существуют различные мнения. Так, одни авторы считают, что в случаях подобного рода действия взяткополучателя должны квалифицироваться как приготовление к получению взятки, а действия взяткодателя – как приготовление к даче взятки [17, с. 325; 18, с. 20]. Другие авторы полагают, что предложение взятки, а равно принятие такого предложения следует рассматривать как покушение на получение или дачу взятки [19, с. 122; 20, с. 193]. По мнению отдельных ученых, обещание и предложение взятки не может характеризоваться в качестве преступного деяния [21, с. 776]. Нами ранее был подробно рассмотрен данный вопрос и обоснована собственная позиция, в соответствии с которой пассивное обещание (предложение) есть обнаружение умысла, конкретное и оформленное обещание (предложение) взяткодателя передать предмет взятки в будущем, согласие должностного лица принять ее – это приготовление к совершению преступлений, а сопровождение этих намерений выполнением определенных действий, попыткой передачи (получения) предмета взятки – это уже покушение на преступления, составляющие взяточничество [22, с. 113–114].

При решении вопроса о наличии или отсутствии в деянии лица состава преступления, предусмотренного ст. 431 УК, необходимо учитывать следующие обстоятельства:

1. Если условленная передача ценностей не состоялась по причинам, не зависящим от воли лиц, действия которых были непосредственно направлены на их передачу, содеянное следует квалифицировать как покушение на дачу взятки. Квалифицируются также действия, лица непосредственно направленные на передачу взятки и в том случае, если должностное лицо отказалось ее принять.

Однако практика рассмотрения дел данной категории показала, что продолжают иметь место случаи неправильной квалификации действий взяткодателя как оконченного преступления, когда должностное лицо отказалось принять взятку. Например, с целью избежания административной ответственности за незаконную перевозку сала без соответствующих документов Е. передал оперуполномоченному группы БЭП Крупского РОВД 200 долларов США за несоставление процессуальных документов по данному факту. Несмотря на то что взятка была отвергнута, действия Е. стороной обвинения были квалифицированы как оконченное преступление – дача взятки, и по приговору суда Крупского района он осужден по ч. 2 ст. 431 УК [23, с. 287].

2. Как взяткодатели несут ответственность должностные лица, предложившие своим подчиненным добиваться путем дачи взятки другому должностному лицу желаемого действия или бездействия.

Лица, вступившие по указанию своих руководителей в сговор с должностными лицами о выполнении за взятку определенных действий и вручившие взятку, являются соучастниками этого преступления. Если они лишь передали взятку, зная о характере поручения, их действия следует расценивать как посредничество во взяточничестве.

3. Если взяткодатель дает взятку в виде имущества организации не в своих собственных интересах и не в интересах близких лиц, а в интересах предприятия, иначе именуемых ложно понятыми интересами службы, то такая передача не должна рассматриваться как хищение имущества. В данном случае со стороны взяткодателя имеет место незаконное отчуждение вверенного имущества, которое в соответствии со ст. 217 УК представляет собой незаконное безвозмездное отчуждение в значительном размере чужого имущества, вверенному виновному, при отсутствии корыстной цели.

Нам представляется в целом правильной такая позиция по обозначенным ситуациям квалификации преступления, предусмотренного ст. 431 УК. Она согласуется с разъяснениями Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 и большинством мнений, высказанных в юридической литературе [3, с. 392, 585, 609–613; 17, с. 344–345; 24, с. 114–115].

Следует обратить внимание и на некоторые другие спорные аспекты рассматриваемой темы. Так, вопросом, тесно связанным с квалификацией дачи и получения взятки, выступает вопрос о правовой оценке в различных ситуациях преступления, предусмотренного ст. 432 УК. В первую очередь речь идет о мнимом посредничестве, оценка которого в литературе отличается некоторым разнообразием. Одни ученые считают, что если мнимый посредник склоняет взяткодателя к совершению преступления с намерением завладеть его ценностями и фактически присваивает их, содеянное следует квалифицировать как мошенничество и подстрекательство к покушению на дачу взятки [25, с. 254].

В литературе по данному вопросу высказаны и другие точки зрения, в частности, о квалификации таких действий мнимого посредника как подстрекательство или пособничество в покушении на дачу взятки либо как подстрекательство или пособничество в даче взятки [26, с. 13–14; 27, с. 783; 28, с. 824]. В данном вопросе нам представляется правильной позиция А.В. Грошева о том, что действия мнимого посредника нельзя квалифицировать подобным образом, так как «умысел лжепосредника на-

правлен не на совместное совершение единого для всех соучастников преступления (дачи взятки), а на создание условий для завладения чужим имуществом... Действия, внешне напоминающие подстрекательство к даче взятки по сути являются способом совершения мошенничества [29, с. 36–37].

Вопросы квалификации действий лжепосредника в подобных ситуациях получили разъяснение в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 (далее – Постановление Пленума Верховного Суда № 6). В п. 16 данного постановления указано, что действия лица, получившего ценности якобы для передачи должностному лицу и не намеревавшегося исполнить свое обещание, и присвоившего эти ценности, следует квалифицировать как мошенничество. Если же в целях завладения имуществом взяткодатель склоняется данным лицом к даче взятки, то содеянное, помимо мошенничества, квалифицируется и как подстрекательство к даче взятки.

Полагаем, что рекомендация Пленума о квалификации действий мнимого посредника как мошенничества является вполне правильной. Вместе с тем, на наш взгляд, не бесспорно разъяснение о дополнительной квалификации таких действий, как подстрекательство к даче взятки. Во-первых, подстрекатель является одним из соучастников преступления. Следовательно, необходимо наличие признаков соучастия в преступлении. Но мнимый посредник во взяточничестве и лицо, которое склоняется к передаче взятки, нацелены на совершение различных преступлений и совершают различные действия: лжепосредник создает условия не для дачи взятки, а для завладения ценностями, а их владелец стремится к даче взятки и совершает для этого соответствующие действия. В этом случае нет ни совместности преступных действий, ни общности преступного результата. И, во-вторых, отсутствует и двусторонняя субъективная связь указанных лиц. Ведь умысла у лжепосредника на дачу взяткодателем взятки нет. Имеет место имитация дачи взятки, так как должностное лицо не получает взятку.

В связи с изложенным представляется целесообразным тщательно изучить данный вопрос и при необходимости обновить, скорректировать правила квалификации в подобных ситуациях.

При квалификации преступления, предусмотренного ст. 432 УК, вызывает теоретический и практический интерес и проблема соотношения посредничества во взяточничестве с соучастием в даче и получении взятки. На практике нередко имеют место ситуации, когда посредник во взяточничестве совершает какие-либо дополнительные действия, выходящие за рамки объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 432 УК (например, находит потенциального взяткодателя, проводит переговоры о предмете взятки, договаривается об условиях дачи взятки и т. п.). Возникает вопрос: как квалифицировать содеянное в подобных ситуациях?

Одни авторы предлагают вменять только ст. 432 УК, другие – дополнительно соучастие в даче или получении взятки. Представляется, что в этом случае необходимо руководствоваться разъяснением Пленума Верховного Суда № 6, который в п. 17 постановления указал, что «действия лица, организовавшего дачу или получение взятки, подстрекавшего к этому либо оказавшего пособничество в даче или получении взятки и одновременно выполнявшего посреднические функции, следует квалифицировать как соучастие в даче или получении взятки. Вопрос о квалификации действий соучастника должен решаться с учетом направленности его умысла, исходя из того, в чьих интересах, на чьей стороне и по чьей инициативе – взяткодателя или взяткополучателя – он действует. В таких случаях дополнительной квалификации по ст. 432 УК не требуется».

На основании изложенного можно сформулировать следующие выводы:

1. Как показало изучение юридической литературы и правоприменительной практики, немало проблем возникает при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 430–432 УК. Мы попытались дать правовую оценку некоторым спорным вопросам, которые представляются наиболее важными для решения практических задач квалификации взяточничества.

2. Рассмотренные проблемы квалификации взяточничества не являются исчерпывающими. С целью устранения и недопущения ошибок, возникающих в правовой оценке содеянного, важно систематически изучать и обобщать следственную и судебную практику по делам данной категории, анализировать причины допускаемых ошибок и принимать своевременные меры по их устранению.

3. Представляется целесообразным дальнейшая разработка исследуемой темы с учетом результатов деятельности правоохранительных органов и потребностей правоприменительной практики, изложенных нами предложений рекомендаций, а при необходимости – обновление и корректировка правил квалификации рассматриваемых преступлений.

Список использованных источников

1. Бабий, Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учебник / Н.А. Бабий. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 663 с.

2. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть : учеб. пособие / А.И. Лукашов [и др.] ; под общ. ред. А.И. Лукашова. – Минск : Изд-во Гревцова, 2009. – 960 с.
3. Бабий, Н.А. Квалификация взяточничества по уголовному праву Беларуси и России : монография / Н.А. Бабий. – М. : Юрист, 2014. – 720 с.
4. Сучков, Р.Н. Получение взятки: уголовно-правовое и криминологическое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Р.Н. Сучков ; Казан. гос. ун-т. – Казань, 2007. – 25 с.
5. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Курс лекций : в 3 т. Особенная часть (главы XI–XXI) / А.В. Наумов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ВолтерсКлувер, 2007. – Т. 3. – 656 с.
6. Лапунин, М.М. Сложности с квалификацией должностных преступлений – следствие расширительного толкования норм УК РФ / М.М. Лапунин // Уголов. процесс. – 2010. – № 10. – С. 34–35.
7. Иванчик, А.В. Спорные проблемы квалификации должностных преступлений / А.В. Иванчик // Следователь. – 2014. – № 8. – С. 11–13.
8. Макаров, С.Д. Квалификация взяточничества и коммерческого подкупа по объективным признакам / С.Д. Макаров // Уголов. процесс. – 2008. – № 9. – С. 3–9.
9. Краснопева, Е. Предмет взятки и квалификация содеянного / Е. Краснопева // Законность. – 2001. – № 8. – С. 44–45.
10. Кушниренко, С.П. Субъекты взяточничества / С.П. Кушниренко // Следователь. – 2007. – № 2. – С. 6–10.
11. Макаров, С.Д. О теории и практике квалификации взяточничества и коммерческого подкупа / С.Д. Макаров // Уголов. право. – 2000. – № 3. – С. 26–30.
12. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменко [и др.] ; под общ. ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064 с.
13. Борков, В.Н. Получение взятки: вопросы квалификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.Н. Барков ; Ом. акад. МВД России. – Омск, 2002. – 26 с.
14. Калининвич, В. Некоторые вопросы уголовной ответственности за взяточничество / В. Калининвич // Право Беларуси. – 2003. – № 22. – С. 69–71.
15. Фомин, М.А. Отграничение получения взятки от мошенничества / М.А. Фомин // Уголов. процесс. – 2008. – № 8. – С. 8–17.
16. Постагейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Чучаева, испр. и доп. – М. : Инфра-М ; Контракт, 2005. – 824 с.
17. Коррупционная преступность: криминологическая характеристика и научно-практический комментарий к законодательству о борьбе с коррупцией / В.В. Асанова [и др.] ; под общ. ред. В.М. Хомича. – Минск : Тесей, 2008. – 504 с.
18. Мещерский, А.С. Уголовно-правовые аспекты получения взятки как наиболее опасного проявления коррупции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.С. Мещерский ; С.-Петерб. юрид. ин-т Генер. прокуратуры Рос. Федерации. – СПб., 2002. – 26 с.
19. Маликова, А.Ш. Получение взятки как вид коррупционного преступления / А.Ш. Маликова // Соврем. право. – 2009. – № 1. – С. 117–123.
20. Хабаров, А.В. Рамки объективной стороны составов получения и дачи взятки / А.В. Хабаров // Вестн. Тюм. гос. ун-та. – 2010. – № 2. – С. 191–198.
21. Полный курс уголовного права: Преступления в сфере экономики : в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2008. – Т. 3. – 786 с.
22. Обзор судебной практики Верховного Суда Республики «О практике применения судами законодательства об ответственности за злоупотребление властью или служебными полномочиями и за взяточничество (ст.ст. 424, 430–432 УК)» // Информ. бюл. Следств. ком. Респ. Беларусь. – 2016. – № 2. – С. 282–289.
23. Квалификация должностных преступлений коррупционной направленности : учеб. пособие / Я.Н. Ермолович [и др.]. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 183 с.
24. Волженкин, Б.В. Служебные преступления / Б.В. Волженкин. – М. : Юристъ, 2000. – 368 с.
25. Васецов, А. Соучастие и посредничество во взяточничестве / А. Васецов // Сов. юстиция. – 1986. – № 1. – С. 13–14.
26. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая и Особенная части / под общ. ред. И.Ш. Боргашвили. – 2-е изд., испр. и доп. – Алматы : ЖетіЖорғы, 2007. – 992 с.
27. Уголовное право. Особенная часть : учебник / отв. ред. И.Я. Казаченко, Г.П. Новоселов. – 4-е изд., изм. и доп. – М. : Норма, 2008. – 1008 с.
28. Грошев, А.В. Мнимое посредничество во взяточничестве: вопросы квалификации / А.В. Грошев // Рос. следователь. – 2012. – № 23. – С. 36–38.

Дата поступления в редакцию: 11.03.20

V.M. Veremeenko, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Detective Activity of the Faculty of Militia of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

DISPUTES TO QUALIFICATION OF BRIBERY

Certain issues of qualification of crimes under Art. 430-432 of the Criminal Code of the Republic of Belarus. Based on the legislation, the analysis of scientific literature and law enforcement practice, their own opinions and suggestions were made on a number of aspects of a debatable nature.

Keywords: bribery, qualification of receiving a bribe, qualification of giving a bribe, qualification of mediation in bribery.

УДК 342.95

М.В. Губич, кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: gubichmv@yandex.by)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Проанализированы нормативные правовые акты, регламентирующие государственно-частное партнерство в сфере противодействия киберпреступности. Проведена оценка современного состояния рассматриваемой деятельности, выявлен ряд проблем в правовом и организационном обеспечении данной формы взаимодействия. Акцентируется внимание на отсутствии в законодательстве Республики Беларусь нормативных правовых актов, осуществляющих специфическое регулирование государственно-частного партнерства в сегменте обеспечения информационной безопасности и противодействия киберпреступности. Предлагаются меры по совершенствованию государственно-частного партнерства в сфере противодействия киберпреступности, выделены основные области применения механизмов по осуществлению взаимодействия коммерческих организаций и правоохранительных органов для противодействия киберугрозам.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, информационная безопасность, противодействие киберпреступности.

Одним из относительно новых правовых образований в национальном законодательстве является институт государственно-частного партнерства – один из приоритетов экономической политики. Необходимость его формирования и реализации посредством него проектов, имеющих особое социальное значение, предполагает сотрудничество правоохранительных органов и субъектов хозяйственной, финансовой и иной коммерческой деятельности по вопросам обеспечения противодействия киберпреступности.

Правовой регламентации взаимовыгодного сотрудничества государства и бизнеса законодателям уделялось внимание уже на первых этапах становления национальной нормативной правовой базы: в 1991 г. парламентом приняты Законы Республики Беларусь «Об инвестиционной деятельности в Республике Беларусь» и «Об иностранных инвестициях на территории Республики Беларусь». Спустя десять лет вступил в силу Инвестиционный кодекс Республики Беларусь, установивший порядок осуществления инвестиционной деятельности, а также принята Программа деятельности Правительства Республики Беларусь на 2011–2015 годы, в которой государственно-частное партнерство отнесено к числу основных направлений деятельности Правительства Республики Беларусь. Результатами выполнения указанной программы явилось: принятие Законов Республики Беларусь «Об инвестициях» и «О концессиях», также разработка и принятие Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 345-3 «О государственно-частном партнерстве»; создание межведомственного инфраструктурного координационного совета (органа, созданного для координации вопросов долгосрочного развития объектов инфраструктуры, в том числе в рамках государственно-частного партнерства); разработка и утверждение решением указанного совета Национального инфраструктурного плана на 2016–2030 гг., отражающего инфраструктурную потребность страны и разрыв бюджетного финансирования на долгосрочную перспективу.

Таким образом, можно отметить, что в настоящее время в Республике Беларусь создана законодательная база государственно-частного партнерства (по состоянию на 11 февраля 2020 г. рассматриваемый правовой институт регламентирован 197 нормативными актами), сформирована институциональная среда и реализуются первые пилотные проекты.

Тенденцию к увеличению внимания к государственно-частному партнерству при построении государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности можно проследить на примере анализа содержания документов, закрепляющих официальные взгляды на сущность и содержание деятельности Республики Беларусь по обеспечению национальной безопасности, в том числе